

**ЧИЖИКОВ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ,
ЛУКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ**

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыта сущность национальных стратегий безопасности России, США, Китая и Европейского Союза; особенности их национальных стратегических культур; использование стратегической культуры в качестве инструмента снижения рисков национальной безопасности. Показаны негативные последствия навязывания американской стратегической культуры в разных регионах мира.

Ключевые слова: национальная безопасность; стратегическая культура; риски; стратегия; санкции; противоборство.

**CHIZHIKOV E. N.,
LUKIN V. N.**

STRATEGIC CULTURE AS AN INSTRUMENT OF NATIONAL SECURITY

ABSTRACT

The article reveals the essence of Russian national security strategy. The article also describes the features of the US, China and the European Union National Security Strategies. Positive aspects of strategic culture use as a tool for reducing the national security risks are noted by the authors. Negative consequences of imposing an American strategic culture in different regions of the world are discussed.

Keywords: national security; strategic culture; risks; strategy; sanctions; confrontation.

Проблемы национальной безопасности приобрели особую актуальность и значимость в первые десятилетия XXI века. Подтверждением тому следует считать пересмотр национальных стратегий безопасности в ряде государств.

Авторы исходят из того, что современные стратегии безопасности включают в себя, прежде всего, качественные характеристики инициативы, лидерства и национальной стратегической культуры. Концепция стратегической культуры была сформулирована в рамках исследований проблем международной безопасности и стала одним из основных инструментов противостояния рискам безопасности [1].

Так, Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» утверждена отечественная Стратегия национальной безопасности (далее – Стратегия), которая является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. В ней были определены основные угрозы и задачи государ-

ства по обеспечению национальной безопасности на ближайшую перспективу [2].

«Мы будем лидировать с позиции силы, – заявлено в Стратегии национальной безопасности США, подписанной президентом США Б. Обамой 15 февраля 2015 года (далее СНБ-15). – ...Стратегический фундамент Америки прочен... Мы берем на себя ответственность по обеспечению международной безопасности... Не существует замены американскому лидерству ни перед лицом агрессии, ни в вопросах всеобщих ценностей, ни в обеспечении более надежной безопасности самой Америки» [3].

В основе китайской стратегии национальной безопасности – Военная стратегия Китая (девятая «белая книга»), принятая Государственным Советом Китайской Народной Республики в мае 2015 года.

Анализ особенностей китайской стратегической культуры позволяет прогнозировать действия КНР по противодействиям угрозам безопасности. В условиях усиливающейся конфронтации между Россией и США Китай осуществляет иные шаги по реализации своей стратегии безопасности. В отличие от российской Стратегии в тексте девятой «белой книги» в отношении сторон, противодействующих стране, нет названий государств – только «некоторые иностранные государства», «другие морские страны», «антикитайские силы» [4].

Несмотря на диаметрально противоположные позиции по территориальной проблеме островов в Южно-Китайском море, явное экономическое соперничество, конфликт интересов в разных регионах мира, в июне 2015 года представители военных ведомств США и КНР в Вашингтоне заключили соглашение о сотрудничестве в военной сфере. Пекин заявил о том, что это должно способствовать предотвращению кризисов в отношениях между сторонами. В текущем году планируются совместные сухопутные учения.

В Европейской стратегии безопасности, принятой Европейским Союзом в декабре 2003 года (далее – ЕСБ), была поставлена задача развивать стратегическую культуру, обеспечивающую раннее, оперативное и, в случае необходимости, активное вмешательство в ситуацию, создающую риски европейской безопасности [5].

В рамках ЕСБ разработан инструментарий по решению этой задачи:

- Обращение Европейской комиссии по предотвращению конфликтов 2001 года, предлагающее решать «глубинные причины конфликта» посредством укрепления «структурной стабильности», определенной как «устойчивое экономическое развитие, демократия и уважение прав человека, жизнеспособные политические структуры, здоровая окружающая среда и социальные условия, а также способность контролировать изменения, не допуская конфликта».
- Программы страновых и региональных стратегий, которые очерчивают приоритетные направления политики.
- Контрольный список глубинных причин конфликтов.
- Список стран приоритетного наблюдения (стран, в которых имеется высокий риск возникновения конфликта) постоянно пересматриваемый.
- Пакт стабильности для Балкан.
- Европейско-Средиземноморское партнерство.
- Европейская политика соседства с целью успешной трансформации стран Центральной и Восточной Европы.

В целях обеспечения безопасности планируется формирование общей европейской стратегической культуры стран Европейского Союза (далее – ЕС). Через ежегодные курсы для высших должностных лиц и многочисленные ориентиро-

вочные курсы Европейский колледж безопасности и обороны в Лондоне активно распространяет стратегическую культуру ЕС среди лиц, влияющих на формирование политики государств-членов Евросоюза [6].

Но ЕС не проявляет самостоятельности в ситуации выбора действий, а лишь участвует в реализации стратегической культуры глобального актора – США в рамках блока НАТО.

В числе основных инструментов реализации в СНБ –15 названо продвижение американских и «всеобщих» ценностей за рубежом. Этому посвящен четвертый раздел СНБ –15, который так и называется – «Ценности».

Реализация американской национальной стратегической культуры осуществляется в точном соответствии с теорией хаоса. С. Манном (*S. R. Mann*) в статье «Теория хаоса и стратегическая мысль», опубликованной в 1992 году, были сформулированы следующие основные идеи этой теории: стабильность – это «иллюзорная цель», к которой не следует стремиться; международная среда – пример хаотичной системы из-за различия в целях и политической культуре политических акторов; эти акторы «производят энергию конфликтов», ведущих к переустройству через катаклизмы; используя американские преимущества, необходимо провоцировать конфликты для асоциального разрушения любых политических акторов и геополитических манипуляций ими, вытеснения традиционных ценностей и идеологий; успех таких действий – залог гарантий для национальной безопасности США [7].

Геополитические манипуляции, вытеснения традиционных ценностей и идеологий возможны и с применением военной силы.

В оперативной концепции сухопутных войск США на 2020 – 2040 годы под названием «Побеждать в сложном мире» (далее – Концепция) выделены три группы источников потенциальной угрозы – «государства-соперники», «региональные силы» и транснациональные организации. Россия попала в группу «государств-соперников» и вместе с Китаем объявляется в качестве потенциального инициатора будущего военного конфликта.

Среди новых факторов, которые меняют облик войн будущего, выделяются, прежде всего, более бурное развитие событий как следствие развития информационных технологий; развитие кибернетических и космических технологий.

Успехи так называемого «Исламского государ-

ства» объясняются слабостью региональных правительств [8].

Вместе с тем, одной из причин современной ситуации в ближневосточном регионе является стремление США ослабить правительство Б. Асада, что однозначно в интересах исламистов.

Стратегическая культура реализуется в процессе «преэмптивных действий» западных стран под флагом «демократических революций».

«Преэмптивные действия» называются президентом Академии геополитических проблем Л.Г. Ивашовым новым видом войны, главная цель которой смена культурно-цивилизационной сущности народа [9, С. 743 – 744].

И. П. Кочнев и В. В. Шумов считают важнейшей особенностью таких войн то, что они ведутся с использованием национальных или международных вооруженных сил с привлечением наемников, бандитов, частных военных компаний и частных воинских контингентов, на которые не распространяются нормы международного права.

Отсюда следует, что понятие «военная агрессия» неприменимо к государствам-агрессорам, поскольку формально они не участвуют в данной деятельности; незаконные вооруженные формирования могут действовать там и так, где и каким образом не могут действовать регулярные вооруженные контингенты, для них не действуют вообще никакие нормы международного гуманитарного права; их действия не подпадают под контроль гражданского общества; отсутствуют законодательные препятствия на проведение военных операций; отсутствует контроль, открытая статистика материальных расходов и человеческих потерь; гражданское общество не реагирует на итоги военных операций [10].

Замена национальной стратегической культуры такими способами приводит, по мнению Президента Российской Федерации В.В. Путина «не к прогрессу, а к деградации» [11].

Причины возможной «деградации» заключаются в следующем. В процессе переидентификации формируется и новый дискурс безопасности, включающий политические и правовые способы легитимации, оправдания политического выбора и соответствующих решений в области как внутренней, так и внешней политики конкретных стран.

На этот процесс влияют различия «давящей» и переформируемой стратегических культур. В результате может сложиться неверный, искаженный имидж того или иного политического актора,

который влияет на адекватность анализа безопасности, понимание, восприятие и оценку таких рисков и угроз, как агрессия, фундаментализм, рост вооружений, терроризм, рост миграции. Ошибочные выводы из анализа оказывают негативное влияние на формирование политики и экономические взаимоотношения.

Генеральная Ассамблея ООН 27 марта 2014 года приняла резолюцию A/RES/68/262, подтверждающую территориальную целостность Украины. Документ был подготовлен делегациями Германии, Канады, Коста-Рики, Литвы, Польши и Украины. За принятие резолюции проголосовали 100 членов Генеральной Ассамблеи, против – 11. В их числе – Армения, Беларусь и Россия. Еще 58 делегаций, включая Китай, воздержались [12].

Эта резолюция была принята после того, как в Совете Безопасности Российская Федерация наложила вето на проект резолюции по референдуму о статусе Крыма. В ООН заявили о возможности голосования по соответствующему проекту в Генеральной Ассамблее. Хотя в отличие от решений, принятых в Совете Безопасности, носящих обязательный характер, резолюции Генеральной Ассамблеи имеют рекомендательный характер, это – важный показатель влияния США на принятие решений глобального характера.

В процессе реализации этой резолюции экономические и политические санкции против России в 2014 – 2015 годах ввели 47 стран из 193 стран-членов ООН. Их совокупная площадь составляет 33 390 155 квадратных километров (24 процента площади стран-членов ООН) и население – 1 082 751 482 человек (15 процентов) [13].

До введения санкций в структуре российского торгового оборота Европейский Союз с двумя третями населения и 80 процентами ВВП всей Европы имел шестьдесят процентов и поступления от него составляли большую часть доходов российского бюджета.

Европейские инвестиции в экономику Российской Федерации составляли восемьдесят процентов. До 2014 года российско-западноевропейские отношения характеризовались как «стратегическое партнерство». Так, за первое десятилетие XXI века торговый оборот с Федеративной Республикой Германия увеличился в пять раз и достиг почти 80 миллиардов долларов США. В 81 субъекте Российской Федерации действовало 6500 компаний с германским капиталом [14, С. 6 – 7].

В первом полугодии 2015 года общий това-

рооборот между Россией и Германией составил 21,2 миллиарда долларов США. Таким образом, товарооборот между двумя странами снизился на 40 процентов по сравнению с первым полугодием 2014 года, когда товарооборот составлял \$ 35,3 млрд долларов [15].

Из-за существующей, по мнению некоторых исследователей, «оси глобальной гегемонии» снижаются и взаимные возможности.

А. Г. Дугин обозначил ось американской гегемонии: элиты США – элиты Евросоюза, вынужденные следовать за США, – полуокупационные, компрадорские, и чаще всего постколониальные элиты прозападных стран – агента американского влияния, действующая изнутри стран и обществ, не признающих открыто легитимность американской доминации.

Господство США выражается, не только в военно-экономическом доминировании, но и в господстве американской системы ценностей и американской культуры [16].

Современным итогами функционирования такой «оси» стали: создание «агрессивного» образа России; негативные последствия антироссийских санкций и для самих «санкционеров»; неверные решения в миграционной политике Евросоюза, вызвавших и рост нестабильности на континенте; возрастание рисков международной безопасности из-за ошибочных геополитических решений ряда стран на Ближнем Востоке или в Восточной Европе, серию терактов в Европе; бесполезность усилий по созданию единой системы безопасности с участием, глобальных геополитических акторов.

Неудача в реализации стратегического партнерства приводит к обострению геополитического противоборства в форме, по выражению Л. Г. Ивашова, «цивилизационного противоборства», суть которого в реализации национальных ценностей и духовных потребностей суперэтнических сообществ с учетом культурно-исторических и национально-религиозных традиций [9, С. 745].

Подобное противоборство имеет давнюю историю. Так, К.Ф.Г. фон Клаузевиц (*K.F.G. Clausewitz*) насчитал 345 нашествий на территорию современной России с 1053 по 1812 годы. Из 759 лет государственности это 334 года войн преимущественно с коалициями от 4 до 9 государств [17, С. 61].

В армии Наполеона говорили на двенадцати европейских языках. В нашествии фашистской Германией был использован практически весь экономический и демографический потенциал Европы.

Советник президента США В. Вильсона Э.М. Хаус (*Edward M. House*) еще в конце первой мировой войны утверждал, что в мире будет спокойнее, если вместо огромной России будут «четыре России. Одна – Сибирь, а остальное – поделенная европейская её часть» [17, С. 66].

Но реализации подобной стратегии противостоит, по выражению Г. Н. Нурышева «геокультура России как геополитика справедливости» [18]. Этому способствует, по мнению Л. Г. Ивашова, и «активный тип геополитического поведения», который включает в себя «культурно-цивилизационное измерение», то есть элементы отечественной стратегической культуры:

- особый, преимущественно общинный тип хозяйства при традиционно многоукладной экономике, формирующий специфический тип политической культуры;
- неповторимая культура, пронизанная собранностью – отношениями духовной общности, социально-психологического, экономического, политико-правового единения самых разных слоев российского общества;
- братское единство восточнославянских народов и «братание» со всеми другими коренными этносами российского пространства;
- совместное православием, исламом и буддизмам строительство единого духовного пространства;
- социальная справедливость, соединение коллективной взаимопомощи и индивидуальной благотворительности;
- просвещенное светское общество при безоговорочно равноправных и равнодостоинных взаимоотношениях мировоззрений, религий и вероисповеданий, упрочение православия – традиционной основы всей жизни русского народа, государства российского;
- поддержка народной и классической традиций в культуре как основы духовного и нравственного здоровья общества;
- утверждение культуры и образования в числе безусловных приоритетов общественной деятельности и государственной политики;
- сохранившийся оборонный потенциал и опыт мобилизации народа на защиту Отечества [9, С. 754].

Отсутствуют в национальной российской стратегической культуре приписываемые нам в СНБ-15

агрессивность, склонность к мировой гегемонии, конфликтность.

Такое содержание российской стратегической культуры позволяет обеспечивать национальную безопасность нашей Родины, несмотря на тысячелетние попытки лишить ее суверенитета.

Неудачи в решении проблемы миростроительства, которой занимается, в том числе, и Фонд миростроительства ООН в 27 странах мира, охваченных конфликтами в 2016 году [19], на базе американской стратегической культуры приводит только к увеличению рисков обеспечения национальной безопасности в ряде государств.

Таким образом, стратегическая культура является одним из основных инструментов обеспечения национальной безопасности.

Национальные стратегические культуры имеют свои особенности и оказывают существенное воздействие на внешнюю политику государств.

Переидентификация национальной стратегической культуры может сформировать и новый дискурс безопасности с непредсказуемыми последствиями.

Сохранение национальной идентичности – главное условие сохранения национальной безопасности, национального суверенитета.

Список литературы

1. Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Стратегическая культура как элемент дискурса безопасности международных отношений // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала РТА. 2015. – № 2 (54). – С.133 – 157; Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Стратегическая культура: эволюция теории // CREDO NEW. 2015. – № 2 (82). – С. 104 – 122; Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Изменение стратегической культуры: подходы и модели, ориентации и нарративы // CREDO NEW. 2015. № 3 (83). С. 197–221.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420327289> (дата обращения 02.04.2016).
3. National Security Strategy. – Washington D.C.: The White House, February 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf; http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html (дата обращения 01.04.2016).
4. Военная стратегия Китая. Май 2015 года. Информационное бюро Государственного Совета Китайской Народной Республики // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rusrand.ru/events/voennaja-strategija-kitaja-devjataja-belaja-kniga> (дата обращения 03.04.2016).
5. Безопасная Европа в мире, который должен стать лучше. Европейская стратегия безопасности // Совет Европейского Союза: офиц. сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/031208ESSIIRU.pdf> (дата обращения: 29.03.2016).
6. Бископ С. Основы обновленной Европейской стратегии безопасности // «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика». 2009. – № 2 (24).
7. Mann, S. R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly). Vol. XXII. Autumn 1992. P. 54 – 68. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA528321>
8. Аксёнов П. Пентагон: чтобы сдержать Россию, нужны наземные силы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/19835623/> (дата обращения: 30.03.2016).
9. Ивашов Л. Г. Геополитика русской цивилизации / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 800 с.
10. Кочнев И. П., Шумов В. В. Концепция преэмптивной войны и пограничная безопасность государства // XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ – 2014. Москва 16 – 19 июня 2014 г. – С. 6214 – 6219.
11. Выступление В. В. Путина на заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 29.03.2016).
12. Генеральная Ассамблея ООН призвала уважать территориальную целостность Украины // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=21375#.VztGZtthWhh>
13. Какие страны ввели санкции против России в 2014 – 2015 гг. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://geo.koltyrin.ru/kakie_strany.php?v=какие страны](http://geo.koltyrin.ru/kakie_strany.php?v=какие%20страны) (дата обращения: 29.03.2016).
14. Юргенс И., Кулик С. Вечные спутники: Россия и Европа в меняющемся мире. – М.: Эконинформ, 2013. – 254 с.

15. Торговый оборот между Россией и Германией за 1 полугодие 2015 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/3439/>
16. Совместный доклад А. Г. Дугина и РИСИ по проблеме США Американская идеология и претензии США на глобальное доминирование // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruspravda.info/Sovmestniy-doklad-Dugina-i-RISI-po-probleme-SSHA-20031.html> (дата обращения: 29.03.2016).
17. *Матвеев В. В.* Системный подход в оценке причин и значения Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 2-2 (10). – С. 57 – 72.
18. *Нурьшиев Г. Н.* Геокультура России как геополитика справедливости // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – №1. – С. 21–26.
19. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея приняли резолюции по миростроительству // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25842#VztM8tfhUWx> (дата обращения: 17.05.2016).